

Дело профессора Путинцева.

Имя Алексея Михайловича Путинцева не назовёшь в числе известнейших в Орле. А ведь этот человек в начале 1930-х годов был одним из первых профессоров Орловского педагогического института, благодаря его усилиям началось изучение библиотеки И.С. Тургенева, ныне хранящейся в Тургеневском музее.

Алексей Михайлович Путинцев родился 10 января 1880 года в селе Старая Хворостань Коротоякского уезда Воронежской губернии в семье потомственных священнослужителей. У Алексея были младший брат Иван и три сестры. Профессия передавалась по наследству: в последующем Иван Михайлович стал священником, одна из сестер вышла замуж за священника (две другие остались незамужними).

Алексей Михайлович закончил Воронежское духовное училище, а в 1901 году – Воронежскую духовную семинарию. Но в выборе профессии он отошёл от семейных традиций, так как с юношеских лет внутренне был погружен в свой особый мир, записывал народные сказки, стихи. И потому поступил на славяно-русское отделение историко-филологического факультета Юрьевского (иные названия - Дерптского, Тартуского) университета. В студенческие годы продолжал жить интересом к поэзии, фольклору, этнографии, занимался литературоведческой работой. За три последних года учебы (1904 – 1906) опубликовал 31 статью – в изданиях Воронежа, Казани, Юрьева, Вильно. Большая их часть была посвящена творчеству, переписке, изданию трудов поэта Ивана Никитина.

После университета началась работа Путинцева в гимназиях и реальных училищах. Вначале в Новочеркасске, затем в Казани, Царицыне, Самаре, Камышине. В Новочеркасске Алексей Михайлович познакомился с преподавательницей иностранных языков Марией Михайловной Борейша, выпускницей Московского института благородных девиц. Они поженились, в 1909 году в Казани у них родилась дочь Мария.

Алексей Михайлович публиковался в Воронеже, Санкт-Петербурге, Казани, Ярославле, Киеве (журналы «Филологические записки», «Русский филологический вестник», «Вестник образования и воспитания» и т.д.). Назовём некоторые темы его

работ: заметки об образцах русской литературы (от Крылова до Толстого), Рылееве, Гоголе, Тургеневе, Ершове, о Бальмонте, о народных обычаях, об истории русской словесности. Был автором методических работ по литературе, соавтором хрестоматии по теории словесности для гимназий и реальных училищ.

В 1918 году семья Путинцевых переезжает в Воронеж, Алексей Михайлович поступает работать в только что открытый Воронежский университет. В мае 1921 года защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата филологических наук по теме «И.С. Никитин. Его жизнь, личность и творчество». Работал сотрудником кафедры русской литературы литературно-лингвистического отделения вначале филологического, позже - педагогического факультета (штатный преподаватель, доцент, профессор). В 1925 году под руководством Путинцева вышел в свет сборник «Воронежская литературная беседа. Материалы и исследования по истории литературы и театра».

Видя, как в сельской местности стремительно разрушаются традиционные обряды, Путинцев организовал несколько фольклорных экспедиций. В начале 1920-х годов он с болью писал: «Наша обязанность перед Родиной – беречь её культуру, и мы должны в этом отношении делать по крайней мере то, что в силах, - сохранять для будущего умирающие произведения народного искусства»¹. Под руководством Путинцева участники экспедиций записывали песни, сказки, исторические предания, свадебные обряды.

Эта подвижническая работа снискала профессору особое уважение среди коллег. В 1924 году под руководством А.М. Путинцева был создан Музей литературы Воронежского края имени И.С. Никитина (позднее - Дом-музей И.С. Никитина). В 1924-1930 гг. Алексей Михайлович работал заведующим музеем, но не оставлял своего увлечения фольклором, готовил монографию «Южно-великорусская частушка», где предполагал напечатать 5 тысяч частушек (3 тысячи прислали ему корреспонденты, а 2 тысячи собрал он сам).

Объединение нескольких среднерусских губерний в единую Центрально-Чернозёмную область (1928) придало Путинцеву новых сил. Он мечтал собрать вместе разрозненные силы историков литературы (в первую очередь литературные музеи Воронежа и Орла): уже в 1929 году вышла из печати его книга «Краевая

художественная литература (собрание, изучение, экспозиция)». В качестве приложения к книге были помещены «Программа для собрания материалов по литературной деятельности в местном крае», «Краткое наставление о собрании произведений устной словесности», анкета для писателя, краткая инструкция по ведению литературного архива и справочной библиотеки, советы по составлению «хронологической канвы» и «синхронистической таблицы», по подготовке и проведению литературных экскурсий, а также предложения по созданию литературного краевого музея (его задачи, состав, экспозиция, каталог, описание коллекций). В этой же книге Путинцев высказал идею составить единый литературный библиографический словарь ЦЧО.

Наступил 1930 год. Весной дочь Мария Алексеевна закончила филологическое отделение университета и уехала преподавать в Козлов (ныне Мичуринск). Там она познакомилась с учителем физики и математики Павлом Алексеевичем Черенковым, тоже выпускником Воронежского университета. У них быстро возникло взаимопонимание. Павел Алексеевич до осени успел побывать в Воронеже и познакомиться с родителями невесты. Именно успел - 5 ноября Алексей Михайлович был арестован по так называемому «делу краеведов»².

Его поместили во внутреннюю тюрьму ОГПУ на улице Дзержинского в Воронеже. Так случилось, что сокамерниками Путинцева оказались заведующий университетской библиотекой Сергей Введенский и молодой воронежский художник (он работал в редакции газеты «Коммуна») Владимир Кораблинов³. Чтобы отвлечь своего собрата по несчастью от мрачных мыслей, уже умудрённые жизнью Путинцев и Введенский рассказывали ему занимательные литературные истории. Особенно запомнился Кораблинову рассказ профессора Путинцева о жизни Алексея Кольцова. Именно там, в тюремной камере у Кораблинова появилась задумка написать роман о Кольцове (её он осуществит уже после войны – роман «Жизнь Кольцова» выйдет несколькими изданиями в Москве и Воронеже)...

Можно только предположить, насколько сильный удар был нанесён в 1930 году по исследовательской работе Путинцева. Сегодня, спустя десятилетия, мы видим, что после ареста исчезли следы ряда работ профессора – например, той же неопубликованной монографии «Южно-великорусская частушка». Следователи

ОГПУ стремились доказать, что Путинцев входил в состав Центрально-Чернозёмного филиала «Всероссийского союза борьбы за возрождение свободной России».

Жена Мария Михайловна обошла все возможные организации и инстанции, пытаясь защитить Алексея Михайловича, за которым не было никакой вины. В мае 1931 года начался суд. Обвинялся 91 человек. Одного оправдали, пятерых приговорили к расстрелу, остальные были отправлены в лагеря и ссылки на срок от трёх до десяти лет. Путинцеву дали пять лет – их предстояло отбыть сначала на Соловках, а затем в лагере под названием Вороний Порог, недалеко от Ленинграда.

К маю 1931 года Мария Алексеевна и Павел Алексеевич были уже женаты, вчерашний провинциальный учитель поступил в аспирантуру Академии наук СССР в Ленинграде. Чета Черенковых нашла приют в общежитии, после суда к ним приехала на житьё Мария Михайловна. По воспоминаниям родных, она с дочерью ездила к Алексею Михайловичу в лагерь. Привезли ему в числе других вещей единственное тёплое пальто Павла Черенкова и том произведений Пушкина, избранное. Время было голодное, продукты выдавали по карточкам. Друзья делились хлебной карточкой – полученный на неё хлеб сушили, и сухари отправляли в лагерь. Освободили Алексея Михайловича досрочно, в 1932 году, но здоровье в лагере заметно пошатнулось.

После освобождения Алексей Михайлович и Мария Михайловна пытались найти приют в разных городах. Так они оказались в Орле. С жильём было очень трудно. Как вспоминала Мария Михайловна, одни давние знакомые не пустили их к себе на постой. Боялись, потому что у Алексея Михайловича была судимость. Некоторое время Путинцевы жили у каких-то хозяев за печкой. Вероятно, поначалу квартировали в доме № 68 у Жасминой по улице Правый берег реки Оки (этот адрес Путинцев привёл в письме в редакцию «Литературного наследства» в декабре 1932 года, о чём сообщила в одной из публикаций научный сотрудник музея И.С. Тургенева Г.Н. Павлова). Драматичной была ситуация и с хлебом насущным. К примеру, в мае 1932 года бюро Орловского горкома ВКП(б) в одночасье приняло решение «снять со снабжения хлебом» почти 20 тысяч человек (т.е. каждого пятого жителя города)... На что мог рассчитывать в такие дни бывший политзаключённый?

В одном из петербургских архивов сохранилось письмо Путинцева из Орла к его коллеге А.Г. Фомину. Приведём в этом очерке текст письма с незначительными сокращениями:

«Глубокоуважаемый Александр Григорьевич!

<...> С зимы 1932 – 33 г. я в Орле, сейчас работаю в Орлов[ском] педагог[ическом] институте, но при первой возможности перееду, по всей видимости, в Ленинград<...>

В течение своего пребывания в Орле без литер[атурных] занятий не сидел – занимался Белинским и Тургеневым. Работы мои появятся в «Лит[ературном] наследстве», «Звеньях» и друг[их] журналах. Кольцовым не занимаюсь, но интереса к нему не утратил. Поэтому убедительно прошу выслать мне <...> Вашего Кольцова в изд[ании] ГИЗ. Я уверен, что Вы справились со своей работой прекрасно и понимаете, как для меня интересно увидеть Вашего Кольцова <...>

О Вашем Кольцове писать рецензию собираюсь <...>

Знаете ли вы, что 5 янв. скончался Л.К. Ильинский, один из моих близких друзей и товарищ по университету и службе в Казани? Как глубоко жаль его! Умер он преждевременно <...>

Уважающий Вас

А. Путинцев.

Адрес: г. Орёл, ЦЧО, улица Зелёный ров, д. № 8. Алексею Михайловичу Путинцеву.

29/1 -1934 г. Орёл»⁴

Итак, известен путинцевский адрес в Орле... В один из октябрьских дней 2009 года автор этих строк и фотожурналист Вячеслав Митрохин побывали на улице Зелёный ров. Дом под номером 8 сохранился до нашего времени, однако его нынешняя хозяйка не могла ничего сказать о Путинцевых – Зоя Михайловна Терехова поселилась здесь с мужем в 1974 году. До недавнего времени (умерла в начале 2000-х годов) была жива 90-летняя соседка Анна Малофеевна Кунышина. Возможно, она ещё помнила профессора. Но теперь уже не к кому обращаться за рассказом о событиях начала 1930-х годов. Воспользуемся текстом воспоминаний краеведа Виктора Георгиевича Емельянова, детство которого прошло на 1-й

Пушкарной улице:

«1-ю Пушкарную пересекал «Зелёный ров». Это в самом деле был не ров, а остатки глубокого когда-то оврага – «Студёный вершок», отделявшего Посадскую слободу от Пушкарской. В моё время здесь ещё была цела очень старая часовня (она показана на первом известном плане города Орла 1778 года). При мне она служила будкой для отпуска воды – в ней сидел человек, собиравший деньги. Весь ров был обсажен раkitами и был довольно уютным. Здесь улица (1-я Пушкарная. – А.К.) шла, пересекая каменный мостик. Сейчас же за этим мостиком с левой стороны в угловом двухэтажном доме находился детский приют. Их тогда много было в Орле. Следующим было двухэтажное каменное здание 5-й Советской Трудовой школы имени 3-го Коминтерна. Она считалась одной из лучших в Орле. Заведовал ею великолепный учитель математики Аким Никифорович Волков. Замечательная художественная детская самодеятельность. Два драмкружка. Каждую субботу спектакли или так называемый «дивертисмент». В моей памяти до сих пор хранятся отдельные сценки спектаклей и выступают слёзы, когда я слышу мелодию скрипки «Наступление зимы»⁵.

Довелось автору этих строк в августе 2011 года побывать у «дома Путинцева» и со старожилом Орла Ольгой Михайловной Михайловой. Она родилась в 1929 году совсем рядом – её родной дом стоял метрах в тридцати. Дети по весне любили пускать по ручью в Зелёном рву бумажные кораблики. Вполне можно предположить, что она видела в один из таких весенних дней опального профессора... Ольга Михайловна рассказала мне о том, как в единственном на всю округу магазинчике занимали очередь за хлебом с раннего утра, а привозили сей продукт в фургоне на лошадке только в четыре часа дня – покупали его на развес, поскольку на большее у обитателей Пушкарной слободы просто не хватало денег. А ещё рассказала о том, как обречённо молчали «бывшие» и те, кто оказался «на заметке» у органов, - видимо, так же и бывший лагерник Путинцев был в Орле 1930-х годов на положении человека без всяких прав...

И всё же профессор, немало сменивший на своём веку городов, наверное, смог довольно быстро найти заветные уголки и в этой части Орла: возможно, захаживал в школы (начальная, первой ступени № 9, была прямо напротив его окон, а средняя №

5 - чуть поодаль) на самодеятельные спектакли, концерты. А, может быть, не раз останавливался во время прогулок и у дома Леонида Андреева на 2-й Пушкинской. И уж наверняка его ежедневный путь в музейную библиотеку и в пединститут (здание располагалось в бывшей гимназии, там, где современная улица Салтыкова-Щедрина выходит на сквер Гуртьева) пролегал по деревянному мостику через Орлик – он соединял берега реки как раз в том месте, где ныне расположен железобетонный подвесной мост (в 1930-е годы мост опирался на деревянные сваи, по весне его на время разбирали для прохождения ледохода). Оторванный от родного Воронежа и Никитинского музея, Путинцев не забывал свои традиционные темы исследований: до наших дней сохранились тетрадки с карандашными набросками о Кольцове, которые были сделаны в 1934 году...

Работал Путинцев в Орле в музейной библиотеке в страшном холоде: ломило спину, замерзали чернила. Как подчёркивает исследователь его жизни и творческого наследия О.Г. Ласунский, «Алексей Михайлович был по натуре человеком скромным и мягким. Он никогда не кичился своими учёными званиями, не стремился выглядеть непременно значительнее, чем был на самом деле <...> Предпочитал лихому кавалерийскому наскоку скрупулёзную неторопливую работу»⁶. Судя по вектору разысканий Путинцева в Тургеневской библиотеке, он прежде всего пытался вычленив библиотеку Белинского – в середине 1930-х годов она была «более актуальна».

Когда исполнилось полвека со дня кончины И.С. Тургенева, газета «Орловская правда» 4 сентября 1933 года посвятила годовщине целый разворот. Была здесь опубликована и большая статья Алексея Михайловича «Местный колорит в творчестве Тургенева» (по чьей-то ошибке подпись автора на газетной полосе исказили – ПутиМцев).

Профессору удалось довести свой труд до логического завершения – он подготовил научное описание библиотеки Тургенева. Для одного из томов «Летописи Государственного литературного музея» Путинцев составил тщательно прокомментированное описание книг В.Г. Белинского на 325 машинописных страницах. По невыясненным пока причинам издание данного тома не состоялось, удалось лишь напечатать большое сообщение «Библиотека В.Г. Белинского» в

«Литературном наследстве» (1935, т. 19 – 21). А ещё на основании обнаруженных на личных книгах И.С. Тургенева пометок и надписей, автографов Путинцев написал более десятка статей для сборников «Звенья». Статьи были приняты к печати, но, увы, не напечатаны.

Приведём список неопубликованных трудов Путинцева.

- Библиотека В.Г. Белинского.
- В.Г. Белинский и Карл Маркс.
- В.Г. Белинский как памфлетист.
- Дополнения и поправки к «Летописи жизни Белинского».
- Неизвестная статья В.Г. Белинского «Куда девалась поэзия» из эпохи увлечения его Шеллингом.
- Библиотека И.С. Тургенева в селе Спасском-Лутовинове бывшего Мценского уезда Орловской губернии.
- Опись книг библиотеки И.С. Тургенева (автографы, надписи и пометки).
- К драматической деятельности И.С. Тургенева.
- Философия и И.С. Тургенев.
- Крепостной театр в усадьбе Тургеневых – Лутовиновых.
- Из детских лет Тургенева.
- Из мелких заметок об И.С. Тургеневе.
- Дополнения и поправки к «Хронологической канве для биографии И.С. Тургенева» Н.М. Гутьяра.
- Тургенев как атеист.
- Об атеизме Тургенева.
- Тургеневские юбилейные торжества в Орле (всего более 12,5 п.л.)⁷.

Однако, несмотря все преграды, помешавшие Путинцеву донести до коллег результаты своих изысканий, его принципы изучения библиотеки Тургенева (изучать книги писателя «при обязательной связи с его чтениями, с привлечением к нему относящихся библиографических и историко-литературных данных, не только на основании обследуемой его личной библиотеки, но также и других источников, в ряде сочинений, писем его мемуаров о нём и проч.») стали основой работы

исследователей уже нашего времени⁸.

Из-за трудностей с устройством на жизнь и на работу Алексей Михайлович и Мария Михайловна всё-таки вынуждены были уехать из Орла: сначала в Пермь (1936), затем в Тамбов... Здоровье Алексея Михайловича было слабым. 16 мая 1937 года в Тамбове он скончался от инсульта.

Имя замечательного энтузиаста литературоведения на протяжении нескольких десятилетий было предано забвению - даже официальная реабилитация проходивших по «делу краеведов» состоялась лишь в июле 1978 года. Не дожидаясь её, первым молчание прервал воронежский филолог О.Г. Ласунский – в 1969 году он издал небольшую, но весьма содержательную книгу об А.М. Путинцеве⁹. На выход книги с энтузиазмом откликнулся орловец Л.Н. Афонин, как и профессор 1930-х годов, тоже преподававший в Орловском пединституте и работавший в Тургеневском музее. Леонид Афонин писал в рецензии «Имя, открытое заново» (она была напечатана почему-то на последней странице газеты унизительно мелким шрифтом): «Прямо-таки поражает, как много успел сделать А.М. Путинцев, живя в нашем городе <...> Хочется надеяться, что статьи А.М. Путинцева, не попавшие в печать, будут, наконец, обнародованы, в том числе и те рукописи, что вот уже более 30 лет хранятся в тургеневском музее. Тем самым орловские литературоведы исполнят свой долг перед памятью замечательного исследователя»¹⁰.

С тех пор прошло ещё сорок лет, но рукописи Путинцева, в том числе и хранящиеся в Орле, увы, так и не напечатаны. По всей вероятности, это всё-таки дело будущего. Радует то, что имя Путинцева в Орле не забыто. Интерес орловских музейщиков (прежде всего научного сотрудника Г.Н. Павловой) к его биографии позволил найти родственников Путинцева. Оказалось, что внучка Алексея Михайловича Елена Павловна живёт в Москве. И ещё одна примечательная страница истории отрылась: орловский профессор приходится тестем Нобелевскому лауреату 1958 года академику Павлу Черенкову...

Об этом и о многом другом шёл весной 2009 года обстоятельный дружеский разговор на встрече членов Тургеневского общества с приехавшей в Орёл Еленой Павловной Черенковой. Вместе с сыном Андреем Николаевичем Сергеевым она

побывала в Спасском-Лутовинове, в орловских музеях, познакомилась с городом, где семь с половиной десятилетий назад жил и работал её дед.

Участники встречи с большим интересом слушали рассказ внучки о замечательном деду, о знаменитом отце. Увы, в этом рассказе было немало и печальных нот. Судьба семьи в полной мере принадлежит истории страны. В конце 1930-х были расстреляны брат профессора Иван Путинцев и отец будущего Нобелевского лауреата Алексей Черенков. Впрочем, это тема уже другого очерка...

Алексей КОНДРАТЕНКО.

¹ А. Путинцев. Из этнографических впечатлений и наблюдений (Коротоякский уезд Воронежской губернии) // Воронежский историко-архивный вестник. – 1921. - № 2, вып. 2. – С. 21.

² Подробнее см.: А.Н. Акиншин. Трагедия краеведов (По следам архива КГБ) // Русская провинция. – Воронеж: Центр.-Черноз. кн. изд-во, 1992. – Вып. 1. – С. 208 – 235.

³ А. Дегтярёв. Как рождаются романы // Коммуна (Воронеж), 2010, 24 авг.

⁴ Письмо А.М. Путинцева А.Г. Фомину. Публикация М.Д. Эльзона // «Я Руси сын!..» К 150-летию со дня рождения И.С. Никитина. - Воронеж: Центр.-Черноз. кн. изд-во, 1974. – С. 203.

⁵ Воспоминания В.Г. Емельянова «Первая Пушкарная улица» // Архив автора.

⁶ О. Ласунский. Путинцевская полка // Подъём (Воронеж). - 1984. - № 9. – С. 118 – 121.

⁷ По данным О.Г. Ласунского.

⁸ Библиотека И.С. Тургенева. Каталог. Книги на рус. яз. Часть I. - Орёл: Изд-во ОГТРК, 1994. – С. 50.

⁹ О.Г. Ласунский. Путинцев – историк литературы, фольклорист и этнограф. Краткий очерк деятельности и библиография трудов. – Воронеж: Изд-во Воронежск. университета, 1969. – 68 с.

¹⁰ Орловская правда, 1970, 11 июля.